

Пока они разговаривали, смартфон Ли Жуна снова завибрировал.

Он отвел взгляд от собеседников и посмотрел на экран. Чжан Чжаохэ прислал еще одно сообщение.

[Чжан Чжаохэ: Твоя жизнь принадлежит тебе, и ты сам за неё в ответе.]

Ли Жун заблокировал экран, так и не удостоив куратора ответом, и снова обратился к Гэн Ань:

— Что еще вам известно об отношениях вашей красавицы и Хань Ина?

Гэн Ань несколько раз моргнул, чувствуя, как атмосфера в комнате неуловимо изменилась.

Судя по словам Цэнь Сяо, сын начальника группы Ханя уехал за границу сразу после школы, а значит, тот студент из Университета А, скорее всего, был просто его полным тезкой. Но если это никак не касалось высокопоставленного чиновника, почему этот симпатичный первокурсник проявлял к делу такой жгучий интерес?

— Да я, в общем-то, больше ничего и не знаю, — он неловко улыбнулся. — Возможно, её тогдашняя лучшая подруга была в курсе деталей, а я в то время корпел над дипломной работой и не особо следил за чужими романами.

Ли Жун наполовину приподнялся со своего места и, потянувшись к чайнику, подлил себе ещё чая. Наблюдая за тем, как темная струя льется из носика в пиалу, он как бы невзначай заметил:

— О свиданиях в лаборатории тоже рассказала та самая подруга, верно?

Собеседник осторожно покосился на Цэнь Сяо. Хотя формально капитаном группы был именно Цэнь Сяо, приглашенный им студент вел себя совершенно непринужденно: говорил что хотел, чай наливал только себе и, казалось, ни в грош не ставил авторитет начальника. Но что еще удивительнее — капитан Цэнь, похоже, ничуть на это не обижался.

Заметив, что Цэнь Сяо никак не препятствует расспросам, Гэн Ань продолжил:

— Ну разумеется. А иначе кто бы узнал, чем они там занимались в лабораториях по ночам?

— Эх, с друзьями всегда так, — вставил Юй Фуянь. — Клянутся, что никому не скажут, а через мгновение уже все всё знают. О таких интрижках слухи по курсу разлетаются мгновенно.

— Это точно, — Гэн Ань смущенно хмыкнул. — В те годы в голове, кроме учебы, только любовь и была.

Ли Жун поднес чашку к губам и, опустив веки, подул на пар.

— Как звали ту девушку?

Гэн Ань на секунду замялся. От Ли Жуна исходила какая-то необъяснимая властная аура, совершенно не вяжущаяся с его возрастом. Нечто подобное Гэн Ань чувствовал и в присутствии Цэнь Сяо. Неужели нынешняя молодежь вся пошла такая непростая?

— Цзян Чжэн, — ответил Гэн Ань. — Её звали Цзян Чжэн. «Цзян», как имбирь, и «Чжэн», как музыкальный инструмент.

Ли Жун едва заметно улыбнулся:

— Спасибо. У меня больше нет вопросов.

— Это... действительно настолько важно? — осторожно поинтересовался Гэн Ань.

Ли Жун легонько коснулся своей чашкой чашки Цэнь Сяо и тихо напомнил:

— Твой совсем остыл.

Наконец Цэнь Сяо заговорил. Однако он не стал пить чай, а вместо этого пододвинул стопку документов к середине стола:

— Что касается препарата «Юаньхэшэн». Мне удалось собрать отзывы пациентов — это те самые негативные комментарии, которые компания «Мэйцзян» нанимала специалистов удалять. Посмотрите.

Этими словами он поставил точку в расспросах Гэн Аня. Тот, будучи человеком сообразительным, сразу понял, что капитан не намерен продолжать тему Хань Ина, и поспешил изобразить глубокий интерес к документам.

Юй Фуянь, вытянув шею, подался вперед:

— Ого, вам удалось восстановить даже удаленные отзывы?

Цэнь Сяо допил свой остывший чай и ответил:

— Всё, что когда-либо оставляло след в интернете, можно найти.

— Да, от сети ничего не утаишь, — поддакнул Гэн Ань.

Впрочем, он прекрасно понимал: восстановить то, что «Мэйцзян» зачищала за огромные деньги, не так-то просто. Цэнь Сяо явно задействовал ресурсы Объединённой торговой палаты. За интернет-сектор в «Ланьшу» отвечал Первый район, а значит, у молодого капитана были связи и там. Теперь стало ясно, почему Хань Цзян решился доверить такое задание новичку — подобные возможности и влияние не всегда были даже у ветеранов службы.

Юй Фуянь, пробежав глазами несколько строк, шумно выдохнул:

— Похоже, с этим «Юаньхэшэном» и впрямь беда!

Он ткнул пальцем в один из отзывов годичной давности.

[Анонимный пользователь: «Юаньхэшэн» от компании «Мэйцзян» — полная дрянь. Моей маме после него не стало лучше. Пользуются тем, что психически больные люди замкнуты в себе и плохо контактируют с близкими, и экономят на активных компонентах. Это не лечение, а вредительство!!! Можно ли на них куда-то пожаловаться? Настоящие мошенники. А в больнице рекомендуют только их препарат... Знала бы, купила бы оригинальное лекарство через перекупщиков!!!]

Под анонимным отзывом шли комментарии от реальных людей.

[Вишневая шкатулка: Ни в коем случае не принимайте «Юаньхэшэн»! Он вызывает сильнейшее привыкание и наносит огромный вред организму, а главное — совершенно не помогает! Моей сестре стало только хуже, три дня назад она ушла из дома и покончила с собой! У меня есть все доказательства, я готова подтвердить это лично! Пожалуйста, помогите распространить это, сейчас нам не дают поднять шум, никто не хочет разбираться!]

[Кошка А-Ци: Лечилась в центральной больнице «Цзяцзя». Больница известная, я доверяла врачам, а они выписали мне «Юаньхэшэн». Чтобы хоть как-то подавить эмоции, каждый раз приходится увеличивать дозировку. Волосы лезут клочьями, здоровье подорвано. Да, это лекарство дешевле, но его эффективность в разы ниже оригинала!]

[Ты просто один: Фармпредставители «Юаньхэшэна» явно в доле с некоторыми больницами. Жаль только, жалобы никто не рассматривает. Ха-ха, нас слишком мало, кому какое дело, если мы сдохнем.]

— Полно статей и постов с критикой этого лекарства, — спокойно произнес Цэнь Сяо. — У них было немного просмотров, но их всё равно удалили. Сейчас в поиске можно найти только проплаченные оды от подставных лиц.

Юй Фуянь возмутился:

— Тратят все деньги на маркетинг и зачистку отзывов... Разве может такой продукт быть качественным? Неужели Шестой район не проводил внутренних проверок? Как им позволяли набивать карманы столько лет?

В комнате воцарилась тишина. Никто не мог ответить на этот вопрос. Шестой район доживал последние дни, и вместе с его исчезновением все грехи прошлого будут погребены под пылью истории.

Этому поспособствовало и то, что влияние Объединённой палаты в связи с упразднением района сильно пошатнулось, и руководству будет не до старых счетов. Председатель Цзян Чжун до перехода в Шестой район был высокопоставленным руководителем в биотехнологической компании «Сухэ», и наверняка он уже подготовил себе теплое местечко. После всех этих потрясений единственной зацепкой оставалась компания «Мэйцзян», за которой так пристально следил Хань Цзян.

Закончив собрание, Цэнь Сяо отправил подчиненных прорабатывать контакты авторов удаленных отзывов в надежде получить реальные доказательства. Пока он раздавал поручения, Ли Жун сосредоточенно изучал ассортимент чайных прессовок на стеллаже первого этажа. В итоге он выбрал круглую плитку шу пуэра, полезного для желудка, и, забрав пакет, вышел на улицу.

По дороге к университету Ли Жун спросил:

— Что ты думаешь об истории с Хань Ином?

Цэнь Сяо перехватил у него пакет с чаем и, холодно усмехнувшись, отозвался:

— Нужно понять, что именно скрывает Хань Цзян.

Ли Жун покосился на пакет в руках собеседника, но продолжил развивать мысль:

— Если это не тетка, значит, Хань Цзян намеренно стер все упоминания об учебе сына в Университете А. Это было больше десяти лет назад, и если бы Гэн Ань случайно не заговорил об этом, никто бы и не вспомнил.

Но зачем стирать следы обычного студенческого романа?

— Да, — согласился Цэнь Сяо. — Даже у моего поколения и у Цзянь Фу сложилось четкое

впечатление, что сын Ханя уехал за границу еще после школы и почти не возвращался.

Юноша поднял голову к небу, где на фоне нежного заката плыли багряные облака. В его глазах отразились отблески уходящего солнца, а на губах заиграла многозначительная улыбка.

— Если бы ты не пошел в этом году в Девятый район, — задумчиво произнес он, — единственным капитаном стал бы Ду Минли. Тогда Гэн Ань попал бы к нему в отряд... И, возможно, когда-нибудь он точно так же рассказал бы Ду Минли о Хань Ине и красавице курса.

Ли Жун невольно задумался: Хань Цзян всегда был крайне осторожен. Даже если он бесконечно доверял Ду Минли, он бы не стал подставляться под удар. Так как же Ду Минли в прошлой жизни удалось заполучить компромат на своего начальника?

Цэнь Сяо усмехнулся:

— Что ж, тогда Хану стоит радоваться, что в этом году экзамен сдавал я. Лучше проиграть сильному и открытому противнику, чем получить удар в спину от своего же человека.

Ли Жун замолчал — сказанного было достаточно, и оба они понимали друг друга без слов. Если продолжать этот разговор, пришлось бы затрагивать тайны прошлой жизни.

Он некоторое время смотрел на заходящее солнце, пока глаза не начало щипать. Наконец юноша отвел взгляд и, сделав несколько быстрых шагов, загородил Цэнь Сяо дорогу, оказавшись спиной к свету. Он шутливо коснулся коленом пакета с чаем и, скрестив руки на груди, притворно возмутился:

— Ну и за кого ты меня принимаешь? Я же не кисейная барышня, чтобы ты за меня такую легкую ношу таскал.

Цэнь Сяо негромко вздохнул и, притянув Ли Жуна за плечо, прижал его к себе. Пакет с пуэром мерно покачивался у их ног.

Вдыхая едва уловимый аромат цитруса и чая, исходящий от него, Сяо прошептал ему на ухо:

— Все не за барышню. Я к тебе как к святыне отношусь.

<http://bllate.org/book/15351/1443242>